

Как мы видим, этот вопрос достаточно спорный и требует дополнительного изучения, внимательного сравнения переводов «Песен Оссиана». В этом заключается перспектива нашего дальнейшего исследования.

Литература

Бронников К.Г. «Поэт осемнадцатого столетия»: Творческий путь Е.И. Кострова / К.Г.Бронников. – М.: Прометей, 1997

Гуковский Г.А. Костров / Г.А.Гуковский // История русской литературы: в 10 т. / АН СССР. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941–1956. – Т. IV: Литература XVIII века. Ч. 2. 1947. – С.462–472.

Костров Е. И. Полное собрание всех сочинений и переводов в стихах г. Кострова : в 2 ч. / Е.И.Костров. – Ч. 1., 2. – СПб.: Императорская типография, 1802.

Левин Ю.Д. Оссиан в русской литературе (конец XVIII – первая треть XIX века / Ю.Д.Левин. – Л.: Наука, Ленингр.отд-е, 1980. – 205 с.

Поэт Державин и адмирал Ушаков: история страны в подвиге личности

Е.В.Курбакова

Нижегородский государственный лингвистический университет

им. Н.А.Добролюбова

(Нижний Новгород)

Ключевые слова: Державин, Ушаков, история России

Сопряжение имен Г.Р.Державина и Ф.Ф.Ушакова вряд ли возможно на филологической «площадке». Один из них – известный государственный муж и великий российский поэт XVIII столетия – деятель в области внутренней политики России. Другой – непобедимый адмирал российского флота той же эпохи, внесший грандиозный вклад в укрепление внешней политики страны и рост ее международного авторитета. О каждом из них выполняются исследования специалистами разных областей. Однако сближает эти имена масштаб религиозно-философских, аксиологических, социально-мировоззренческих вопросов той великой эпохи. В этой связи жизненный подвиг каждого из этих исторических деятелей – блестящий материал для исследования публицистического характера.

Гавриил Романович Державин (1743-1816) и Феодор Феодорович Ушаков (1745-1817) были выходцами из небогатых дворянских семей и родились в глубинке России (Державин – в Казанской губернии, Ушаков – в Ярославской). Прилежное

обучение и готовность служить Отечеству на избранном поприще – эти черты присущи обоим, хотя путь Феодора Ушакова был более целенаправленным: с 16 лет он начал обучаться в Морском кадетском корпусе и всю свою жизнь связал с флотом. Державин сначала учился в Казанской гимназии, с интересом занимался черчением, музыкой, чтением, а в 19 лет поступил рядовым в Преображенский полк. В становлении личности будущего адмирала российского флота огромную роль сыграл уникальный наставник - его родной дядя, в прошлом – сержант Преображенского полка Иван Ушаков: став известным в России духовным подвижником Феодором Санаксарским, он укрепил самый крупный мужской монастырь близ Темникова, большинство насельников которого были дворянами из русской гвардии.

Феодор Ушаков служил российскому флоту всецело и на разных рубежах: он начал службу мичманом на Балтийском флоте в 1766 году, затем был переведен на Петровские верфи под Воронеж, где участвовал в воссоздании Донской (Азовской) флотилии. В 1780 году он был назначен капитаном императорской яхты, но практически сразу отказался от придворной карьеры. Вся его дальнейшая служба была посвящена победоносному утверждению российского флота на Черном море. При деятельном участии Ушакова происходило и само возникновение Черноморского флота в Херсоне, где Ушакову предстояло не только руководить работой судостроителей, но и предпринимать энергичные действия против распространения смертоносной чумы.

Крым был присоединен к России трактатом от 28 декабря 1783 года. Однако в августе 1787 года Турция объявила России войну. Русский Черноморский флот был еще молод, но в июле 1788 года Ф.Ф. Ушаков одержал крупную победу у острова Фидониси. Турецкий флот в этом сражении был представлен 17 линейными кораблями, а российский – лишь двумя. И он вышел победителем!

В июле 1791 года в сражении у мыса Калиакрия русско-турецкая война завершилась блистательной победой контр-адмирала Ушакова: 34 русских корабля разгромили турецкий флот в составе 78 кораблей. Потери в бою составили: с турецкой стороны – десятки кораблей и тысячи моряков, с русской стороны – 17 человек. По Ясскому миру России стали принадлежать Крым и северное побережье Черного моря.

В связи с наполеоновскими войнами политическая конъюнктура изменила положение дел - в войне России с республиканской Францией турецкий флот стал союзным русскому. Ушаков, под командованием которого велись совместные действия, показал себя грамотным политиком. Один за другим были взяты острова Цериго, Занте, крепость Капсала. В феврале 1799 года штурмом была взята крепость на острове Корфу. Суворов, узнав об этом триумфе, воскликнул: «Ах, зачем я не был при Корфу хоть мичманом!». Но впереди адмирала ждали тяжелые испытания: по Тильзитскому миру Александр I отдал Ионические острова Наполеону. Более того: при дворе мо-

лодого императора возобладала мысль о том, что «сухопутной» России не нужен «большой» флот. Ушаков пережил и это.

Послужной список Державина также насыщен значительными, укоренившимися в историю России, событиями. В молодости Державин был деятельным усмирителем пугачевщины, позже - губернатором Олонецкой, а затем Тамбовской губерний, секретарем императрицы, тайным советником, сенатором, министром юстиции. Славу его служебных подвигов едва ли не превзошла его известность в качестве поэта - для того, чтобы в одах «истину царям с улыбкой говорить», нужна особая отвага.

Что общего может быть в жизни воина-монаха и судьбе знающего цену радостям любви поэта? Как сопоставить походный аскетизм одного и близость к придворным кругам другого? На закате жизни, выйдя в отставку, Ф.Ф. Ушаков скромно доживал свой век в своем имении в нескольких верстах от Санаксарского монастыря, где долгие годы возносил о нем молитвы его дядя, преподобный Феодор Санаксарский. Г.Р. Державин четверть века жил в особняке на Фонтанке – в средоточии светской жизни столицы.

Нет свидетельств того, что Державин и Ушаков были лично знакомы или когда-либо встречались, как нет информации о том, что адмирал читал стихи поэта, отражающие величие подвигов военных мужей. Однако сближает этих выдающихся людей именно то, что сохранило их имена для потомков – стремление посвятить свои деяния России. Не оставив наследников, Державин писал, что «жил для общего добра». В этой самооценке сделан акцент на том, что плоды деятельности во благо Отечества – это подлинное наследство, оставленное потомкам. Так и Ф.Ф. Ушаков, укрепляя тех, кто нуждался в его поддержке, повторял: «Не отчаивайтесь, сии грозные бури обратятся к славе России!». Жизненный путь каждого из них учит нас поступать в единстве со своей совестью, исполнять свой долг, невзирая на конъюнктуру момента, и не надмеваться собственным «величием». Представляя свое понимание причин побед русского флота под его командованием, непобедимый адмирал Ушаков не приписывал заслуг лично себе, а почтительно замечал: «Благодарение Богу, при всех означенных боях с неприятелем и во всю бытность онаго флота под моим начальством на море, сохранением Всевысочайшей Благости ни одно судно из онаго не потеряно и пленными ни один человек из наших служителей неприятелю не достался». «Где Ушаков – там победа!» - этот лозунг как свидетельство народной любви и доверия дошел до наших дней.

У каждого из этих великих современников, являющих нам величие российского XVIII века, свой пьедестал: у Державина – на фризе памятника 1000-летию Руси, у Ушакова – в сонме святых Русской Православной Церкви.